

Театру имени Маяковского — 50 лет

РОЖДЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

И ВДАВНО в полночь я шел по улице Герцена и увидел на углу Собиновского переулка стражника для позднего часа: сонливые люди, запыленные какими-то общими делами. Оказалось, идет негромкая переписка записавшихся в очередь на новый спектакль Академического театра имени Маяковского «Чайковск на Ляманчи». Вот и чудным образом прогнозы оскудевших театров под изобретательным кинематографом, заведующего театром...

Красиво адекватно моделировано от Маяковского вернее давно известно всем, кто любит архаическое творчество, оно прочно вошло в историю советского искусства, как боевой рубеж и стратегическая площадка нового социалистического театра: в Ленинском адепте вскоре после Октябрьского театра было дано была Революция.

Имя театру Революции, театру имени Маяковского исполнилось 50 лет. Конечно, трудно говорить о единой авторской творческой биографии любого театрального коллектива, как мы говорим о жизни и искусстве писателя или композитора. Но творческим десятилетиям в театр приходят новые руководители, определяющие его творческую программу. Так было и здесь. Рожденный энергией Мейерхольда, этот театр знал адмам по пути главного режиссера Гриншпича, Попова, Шлягина, Штрауха, Охлопкова. Теперь, уже около пяти лет во главе театра стоит Андрей Гончаров. Но нить не оборвалась, и мы вправе говорить сегодня о полукровном пути театра, знающего свои традиции, постоянно ищущего новых, но не забывающего о преемственности.

Она, эта преемственность, — искусство авторов, десятилетиями складывалось со своим театром. Многие из первого поколения мастеров уже нет в живых: Гаммер, Орлов, Свердлов, Астахов... Но и сейчас, совсем недавно, в «Дядюшкином селе» показана неслыханная Вайанова, пренебрегая с театром все шестидесяти лет, и сейчас мы не можем представить искусство коллектива без Штрауха, Ханова, без Марасовой, Орловой и многих других артистов разных поколений. И они, артисты, утверждая и развивают свое понимание искусства, свои творческие приоритеты, акцентации. История сохранила примечательный в этом отношении факт: в предпоследний год войны, когда театр находился в Ташкенте, его ведущие актеры — Вайанова, Гаммер, Штраух, Лукьянов — послали письмо в Москву, в котором просили назначить главным режиссером Охлопкова. Именно тогда плодотворна была встреча.

Можно с уверенностью сказать, что приход в театр Андрея Гончарова глубоко определял будущее, изменил его. Глубинная близость режиссера и коллектива отразилась в лучших спектаклях театра имени Маяковского последних лет. Неистрота актеры, вошедшие в труппу при Охлопкове, — Мизерги, Александр и Евгений Лавровы, Охлопкин, Ромашкин и другие от работы к работе раскрывают новые грани своего дарования. Органично вошли в коллектив и новые мастера — Самойлов, Джигарханян, и редкостно-талантливая молодёжь.

Творческое credo театра имени Маяковского в лучшие периоды его жизни ак-

центровалось в обостренной чуждости ко времени, в открытии новых тем и героев, в смелых поисках новых форм. Подаром этому театру щедро оставили свои вехи на пути всего советского сценического искусства.

Пятьдесят лет назад в «Доходном месте» Мейерхольд впервые дал образец нового, глубокого и остро-социального прочтения классики. Тогда же — в комедии Ромашова «Воздушный шарик» и «Жонка Криворыльских» — театр совершил следующий шаг к освоению новых возможностей. Важнейшим открытием, этапом в истории советского сценического искусства стала пьеса Николая Погодина «Поэма о городе» и «Мой друг» в постановке А. Попова. «Впервые, — писал Газе — Астахов М. М. Литвинов, — мы увидели на театре подлинно художественное отображение человека пятилетия без хождальной романтики, без крафурной плакатности». Спектаклем Попова «Ромео и Джульетта» открылась новая, блистательная череда немарксовских трагедий и комедий на советской сцене тридцатых годов.

А в жонку десятилетия была «Тыня», где Вайанова в соавтестве с драматургом Алексеем Арбузовым и режиссером Андреем Любавиным создала образ современной женщины, истинной лирики, жизнелюбия, тонкого психолога. (Заметим здесь же, что нынешний руководитель театра Андрей Гончаров в молодости прошел лобановскую режиссерскую школу).

Послевоенная пора в жизни театра отмечена буйным талантом Охлопкова. И снова — дека. Романтическим памятником героям только что окончившейся войны стала «Молодая гвардия». Пусть не все удалось режиссеру в «Грозе», но революция вокруг этого демонстрационного спектакля была огромной. «Гроза» в театре имени Маяковского в большой мере определяла вектор к творческой активности, смелости на сцене 50-х годов.

Главное направление театра — по-прежнему звучит современность: «Персональное дело», «Гостиница «Астория», «Олеся» Александра Штейна, «Сонет Петрарки» Николая Погодина, «Иркутская история» Алексея Арбузова. Охлопкова не оставило то, что эта пьеса с огромным успехом уже идет в театре имени Вахтангова, и, вопреки обычаям, он поставил ее «вторым экраном», но по-своему, и спектакль до сих пор, вот уже двенадцать лет, влечет зрителей.

Андрей Гончаров пришел к руководству театром имени Маяковского сложившимся, оригинальным, им на кого не похожим художником. Наверное, как и всякий зрелый режиссер, он испы-

вал в новом коллективе немалые трудности. Но, повторю, судя по всему, здесь было взаимное тяготение авторов и режиссера, редкая вгляданность на жизнь и искусство. Не к месту сейчас площадка провозгласить список таких, о которых специализированная пресса. Но все же хочется, что, как и на прежних, самых надежных этапах творчества этого театра, сегодня он примечательна обостренным чувством критичности, выразителем темпераментов, доброты и экспериментальности формы. Это мы видели и в «Мирляе» Афанасия Салынского, и в «Детях Вайановой», и в дерзком эксперименте «Чайковск на Ляманчи». И не случайно для юбилейного спектакля в честь 50-летия образования СССР главным режиссером выбран романтическую революционную пьесу Юрия Ивасюка «Дума о Британии». И по счастью он предельно совершенно неожиданным и в этом глубоко современное, оригинальное прочтение этой пьесы как героического народного пубка, где тошнота мысли и яркая, красочная сбалансированность складываются воедино. Поиски продолжаются.

О Гончарове иногда говорят, как о режиссере «дееспособного склада». Это, конечно, несправедливо, если под дееспособным понимать слово в его изначальном, а не в современном смысле. А безупречное чувство сценической формы, умение создать впечатляющий образ спектакля — это свойство Гончарову, безусловно, присуще, как было присуще ему и Охлопкову. Примечательно и то, что в театре активно работают разные режиссеры: многоопытная Кнебель возглавила недавно «Таланты и поклонники» и «Дядюшкин сон», уверенно подхваченный к рубежу яркости Вахаров создал замечательный «Раггрон», а «Солдаты» стали режиссерским дебютом юного ученика Гончарова — Бориса Комратова.

Конечно, у юбилейного театра имени Маяковского немало нерешенных задач и трудностей, но надо думать (даже в пору юбилей), что все спектакли его свершались. Но радует и обнадеживает энергия талантливого коллектива, возглавляемого сильным художником, его враждебность равнодушию, склонности к смелому и неожиданным, пристальный взгляд в современность и яркость избранной и искусстве дороге. Думаем, именно эти черты характеризуют давние, живые, развивающиеся традиции театра и оправдывают имя Маяковского на его сцене.

А. АНАСТАСЬЕВ.

МОСКВА